

Сразу несколько модифицированных Экстремисом суперсолдат охраняли Малика-старшего, не позволяя змеям оказаться рядом, но его лицо выражало совсем не облегчение. Потому что «мистер Снейк», как его назвала Стефани, был намного более серьёзным противником, чем он ожидал. Согласно его расчётам всего двое сверхлюдей не справятся с вдвое большим количеством подобных им, не считая подкрепления в виде суперсолдат. Более того, ожидалось, что огромная живучесть и немалая сила суперсолдат дадут им преимущество при любом раскладе.

Однако противник задействовал лишь одного человека, а ситуация была уже критической!

«Мы должны убить их любой ценой!» - хладнокровно отдал он приказ.

Даже Киллиану удалось «промыть мозги» некоторым из своих суперсолдат, а в Гидре состояли профессионалы этого дела. Не только количество успешно «перепрограммированных», но и качество их подготовки были на уровень выше, чем когда-либо удавалось Киллиану. Поэтому можно было с уверенностью сказать, что они будут выполнять приказ даже после смерти того, кто его отдал, невзирая на возможность собственной смерти.

Поэтому после того, как Малик-старший отдал приказ об убийстве незнакомцев, некоторые из суперсолдат сразу сорвались с катушек и устремились к Орочимару, не замечая собственных повреждений. Они не стали использовать самоуничтожение, так как не было уверенности в том, что взрыв прикончит противников, а вот возможность ранить тех из Гидры, кто не был обладателем сверхспособностей, существовала. С их точки зрения Орочимару выглядел как заклинатель или укротитель зверей, поэтому, если они смогут подобраться достаточно близко, ему нечего будет им противопоставить!

«Мистер Скунс, разве вам не надо помочь мистеру Снейку?» - слегка обеспокоенно спросила Стефани. Она заметила действия суперсолдат и засомневалась, выдержит ли Снейк этот натиск. Раз дело дошло до драки, то можно было предположить, что её новый босс будет в ярости, если кто-то из его подчинённых пострадает.

В данный момент у неё сложилось о Реймонде впечатление, как о человеке, чьи поступки невозможно до конца предсказать. Впрочем она не была уверена и в том, что козыри её отца смогут перевернуть ситуацию.

«Нет необходимости, если такая мелочь сможет доставить проблемы саннину, то ему стоит совершить самоубийство от позора». Безразлично сказал Итачи.

«Саннин?» Новый термин остался непонятным для Стефани, но она решила, что сейчас нет смысла пытаться выяснить его значение. Общий смысл того, что сказал «мистер Скунс» не ускользнул от неё... все эти люди для «мистера Снейка» были не более, чем небольшой помехой. Впрочем, она всё ещё чувствовала себя неловко, не слишком доверяя словам. Ведь ни суперсолдаты, ни обладатели сверхспособностей не выглядели как мелкие пешки, с которыми легко справиться. Атака Орочимару выглядела ужасающе, но не похоже было, чтобы кто-то из противников серьёзно пострадал на данный момент. Поэтому сложно было поверить на слово, когда их называли «мелочами».

Пока Стефани боролась с собственным беспокойством, Орочимару уже очевидно заметил намерения бегущих к нему суперсолдат. Он улыбнулся, но не стал пытаться уклониться. Конечно, в теле теневого клона он не мог позволить себе получить урон, так как мгновенно бы развоплотился и вернулся к Реймонду. Но разве эта мелюзга могла ему навредить? Просто

смешно.

Требовалось не убивать слишком много людей, чтобы обеспечить как можно более безболезненное принятие Стефани в качестве лидера потом, поэтому он не мог использовать более прямые методы атаки, вместо этого в основном сдерживая их текущим способом.

В тот момент, когда прорывающиеся к нему солдаты почти добрались, он начал двигать безоружными руками, мгновенно сформировав печать!

«Сен'эй Джашу!» Орочимару жестоко улыбнулся, а несколько огромных змей появились из порталов, по ту сторону которых ничего не было, проглотив бегущих к нему суперсолдат, после чего скрылись в точно таких же порталах. Сразу после этого раздался звук взрыва. От тех, кто пытался убить Орочимару, не осталось даже следа.

Малик-старший, видевший это со своего места, побледнел. Пару секунд в его взгляде можно было наблюдать внутреннюю борьбу, но потом он решительно произнёс: «Ищите способ выбраться отсюда!» Да, он решил, что нужно отступить. Сила Орочимару намного превзошла все его ожидания, он не видел способа победить в ближайшее время. К тому же рядом с Орочимару стоял Итачи, до сих пор не принимавший участия в драке, безучастно наблюдая за происходящим. Всё это привело его к выводу, что он неправильно понял ситуацию. Но это не будет иметь значения, если им удастся отступить, иначе не будет способа вернуться позже.

Политическая фракция была наисильнейшей из всех ответвлений Гидры, но её сильной чертой не были сражения. Она была сильна за счёт своих связей с правительствами Северной Америки и Европы. Её филиалы были практически повсюду. Если же речь шла о вооружённых столкновениях, другие фракции намного превосходили политическую. Наиболее сильной считалась Тайная Империя, у которой в распоряжении было большое количество людей с суперспособностями. Если им удастся сбежать, может быть получится обратиться к ним за помощью.

Собравшись с мыслями, Малик отдал приказ к отступлению, надеясь, что удастся не оказаться затянутыми в драку. Мысли эти были довольно наивными. Не говоря уже о том, что схватка давно началась, возможность уйти из конференц-зала была у них отобрана сразу после того, как они вошли в него. Впрочем, подчинённые Малика не знали об этом и приготовились выполнить приказ.

Взгляд Орочимару стал холодным как лёд, и он произнёс: «Это был всего лишь первый мой удар, не слишком ли унижительно сразу убежать?» Его голос прозвучал угрюмее обычного, а змеи неожиданно ускорились. Их движения стали быстрее раза в три, очевидно, что до этого Орочимару лишь игрался со своими противниками, теперь задействовав свою полную силу. Змеи обвилились вокруг ближайших к ним людей под разными углами, полностью их обездвижив.